

**«ЕСЛИ ХОЧЕШЬ КАК СЛЕДУЕТ РАЗГРОМИТЬ ПРОТИВНИКА,
НАДО КАК СЛЕДУЕТ ЕГО ЗНАТЬ»:
СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА НА ФИНСКУЮ АРМИЮ В 1939–1944 гг.**

DOI 10.34685/ИИ.2025.36.19.018

Степанова Елена Евгеньевна,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра Военного университета
имени князя Александра Невского (Москва)
Email: step40871@mail.ru

Аннотация. В настоящее время Финляндия вошла в состав НАТО, что требует от России пересмотреть политику информационного противоборства на межгосударственном уровне. Это определяет актуальность обращения к историческому опыту советской специальной пропаганды на финскую армию и население этой страны в исторической ретроспективе. В статье на основе анализа архивных документов рассмотрен опыт организации специальной пропаганды на армию и население Финляндии в ходе Советско-финляндской и Великой Отечественной войн, даны оценки эффективности этой работы. Установлено, что поиск оптимальных форм, методов и средств специальной пропаганды продолжался непрерывно, вплоть до выхода Финляндии из войны. Делается вывод о том, что для повышения эффективности информационного воздействия необходимо учитывать культурные, социальные, политические особенности финского общества.

Ключевые слова: Финляндия, финская армия, специальная пропаганда, Советско-финляндская война, Великая Отечественная война, морально-психологическое состояние.

Историческое соседство России и Финляндии простым не назовешь. Отношения между странами не всегда развивались в конструктивном русле, и современный период характеризуется их резким ухудшением. Подписанный 4 апреля 2023 г. акт о присоединении Хельсинки к НАТО завершил длительный период нейтралитета, установившегося после окончания Второй мировой войны.

С началом специальной военной операции на Украине риторика в отношении России в Финляндии приобретала все более русофобский характер. В рамках ежегодного социологического исследования, проводимого Финским форумом бизнеса и политики^{*}, по состоянию на октябрь 2022 г. 85% опрошенных финнов подтвердили свое негативное отношение к России. Этот показатель является рекордно высоким за весь период исследований, проводимых с 2004 г. [1].

Антирусские настроения в Финляндии имеют давнюю историю. В 1918 г. они появились в период гражданской войны между социалистами и националистами, усилились в начале 1930-х гг., достигли апогея накануне Советско-финляндской войны (1939–1940 гг.) [2, с. 263].

С распадом СССР наметился очевидный дрейф Хельсинки в сторону НАТО. Последние тридцать лет финляндские вооруженные силы постепенно переводились на натовские стандарты. В 2008 г. они присоединились к силам быстрого реагирования НАТО[†], в 2017 г. – поддержали объединенные экспедиционные силы, возглавляемые Великобританией[‡]. Объективно, присоединение Финляндии к НАТО – лишь оформление формального договора в давно сложившихся отношениях.

^{*} Финский форум бизнеса и политики (Elinkeinoelämän valtuuskunta – EVA) проводит ежегодный опрос о ценностях и установках финских граждан.

[†] Силы быстрого реагирования НАТО (NATO Response Force, NRF) – воинские формирования НАТО, имеющие высокую техническую оснащенность и находящиеся в высокой степени боевой готовности.

[‡] Объединенные экспедиционные силы (JEF) – многонациональное военное партнерство Северной Европы под руководством Соединенного Королевства, созданное для быстрого реагирования и экспедиционных операций.

Одной из причин отказа Финляндии от нейтралитета в глобальном противостоянии двух держав – России и США – является активное антироссийское информационное воздействие. В 2017 г. в Хельсинки создан центр по противодействию гибридным угрозам^{*}. В 2018 г. финский национальный частный канал MTV получил бюджетное финансирование в размере 3 млн евро для сотрудничества с американским каналом CNN с целью распространения его контента на финском языке [3]. Йохан Бекман, доцент Хельсинкского университета, участвуя в программе «Время покажет» 28 августа 2024 г., отметил: «У нас очень мощная антироссийская пропаганда. У нас главные источники СМИ распространяют агрессивную, кровавую антироссийскую пропаганду круглосуточно. И это, конечно, влияет на людей» [4]. В результате такого массированного идеологического воздействия в обществе сформировалось устойчивое мнение, что Запад – это «хорошо», а Восток – «плохо».

Информационная война против России как форма информационного противоборства ведется на межгосударственном уровне. В современном мире информационное противоборство включено в национальную военную стратегию многих стран и является важнейшей составляющей политической и вооруженной борьбы. Понятие «информационное противоборство» (information warfare) официально использовано в директиве № 3600.01 Министерства обороны США от 21 декабря 1992 г. В мае 2013 г. эта директива была переиздана с целью обновления политики по разведке и создания Исполнительной руководящей группы по информационным операциям (IQESG) [5]. Борьба в информационной сфере включена руководством вооруженных сил США в число стратегических приоритетов. В информационной войне недружественными странами против России используются самые разрушительные инструменты. И то, что они являются мощным оружием, доказывает информационная оккупация Украины, в которой информационные процессы и информационная среда теперь подчинены целям и интересам западной системы. Аналогичный алгоритм был отработан и в Финляндии.

Очевидно, что России необходимо противопоставлять не только ответные, но и предпринимать предупредительные меры воздействия на информационные процессы и информационную среду потенциального противника. В этом контексте исследование отечественного опыта специальной пропаганды на финскую армию, оценка эффективности форм и методов этой работы в исторической ретроспективе имеет не только познавательный интерес, но и очевидное практическое применение.

30 ноября 2024 г. исполнилось 85 лет со дня начала Советско-финляндской войны. В советской историографии в многочисленных изданиях, посвященных строительству Вооруженных сил СССР и органов партийно-политической работы, мемуарных произведениях [6–8] имела место положительная оценка пропагандистской деятельности политорганов в ходе боевых действий, отмечались массовость этой работы, неуклонный рост эффективности средств печатной и устной пропаганды. О том, что действенность распропагандирования финнов оказалась невысокой, а замыслы идеологического обеспечения «экспорта» революции в Финляндию провалились, как правило, умалчивалось. Вскользь упоминалось лишь то, что при подготовке информационных материалов недооценивалась идеологическая стойкость финских солдат и переоценивался уровень их классовой сознательности [8, с. 20–21].

В современной историографии авторы на значительно более широкой источниковой базе и с использованием современных подходов исторической науки раскрывают состояние и перестройку специальной пропаганды на финскую армию в 1939–1944 гг. Опубликованы сборники документов, посвященные Советско-финляндской войне [9; 10], проведены конкретные исторические исследования, авторы которых рассматривали отдельные аспекты специальной пропаганды на финскую армию [11–14].

Современные исследования свидетельствуют, что необходимость проведения специальной военной пропаганды на страны с фашистскими режимами и нейтральные СССР государства для формирования

^{*} Центр по противодействию гибридным угрозам (The European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats). В настоящее время в состав этого центра входят 29 государств: Австрия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Канада, Кипр, Нидерланды, Норвегия, Латвия, Литва, Люксембург, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Турция, США, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швеция и Эстония.

враждебного фашизму общественного мнения на рубеже 1930–1940-х гг. сомнения на самом высоком государственном уровне не вызывала. Однако эффективность мероприятий информационного воздействия на войска и население государств, потенциально враждебных СССР, оставалась низкой. Военно-научная работа в этом направлении проводилась поверхностно, не учитывала особенности быта, истории, культуры сопредельных стран, слабые и сильные стороны их армий. Попытки обобщения практического опыта идеологического воздействия на предполагаемого противника были разрозненные. Например, в 1930 г. на кафедре партийно-политической работы Военно-политической академии имени В.И.Ленина на правах рукописи была издана работа «Военная политика Польши и политическая обработка в польской армии», в 1932 г. – в Военной академии РККА им. М.В.Фрунзе подготовлены материалы «Политобработка солдат японской армии» [15, л. 7].

Было опубликовано несколько сборников документов, касавшихся организации партийно-политической работы в ходе боевых действий в войнах и локальных военных конфликтах конца 1930-х гг. [16–18]. Исследование этой проблематики явно не относилось к приоритетным: изучение зарубежного опыта не проводилось, оставались недостаточными меры по оснащению необходимыми техническими средствами пропаганды, остро ощущалась нехватка политработников, владеющих иностранными языками.

В конце 1930-х гг. органы политического управления РККА провели ряд мероприятий для совершенствования работы по организации информационного воздействия на войска и население государств, потенциально враждебных СССР. В мае 1938 г. начали постановку на учет политработников, владеющих иностранными языками. Работа эта проводилась поспешно, без определения действительного уровня знания языка, в 1939 г. корректировка списков производилась еще дважды [15, л. 8]. В соответствии с приказом Народного комиссара обороны СССР № 0033 от 10 июля 1939 г. в политических управлениях военных округов и армий началось создание редакций и типографий газет на иностранных языках.

Советско-финляндская война стала серьезным испытанием не только боеспособности РККА. Специальная пропаганда на финскую армию, ставшая для СССР первым серьезным опытом информационного противоборства на армию другого государства, оказалась неэффективной. В ходе масштабной кампании по изучению опыта Зимней войны весной 1940 г. политическое и военное руководство признало наличие проблем в военной идеологии. Нельзя не отметить смелость некоторых советских государственных деятелей в ходе дискуссии по этому вопросу. Начальник Политического управления РККА Л.З.Мехлис в докладе о военной идеологии 10 мая 1940 г. открыто признал, что «в области политического изучения противника мы сделали не одну ошибку и имеем небольшие достижения по работе среди войск и населения противника» [9, с. 338-339].

Сделанная Л.З. Мехлисом установка «Если хочешь как следует разгромить противника, надо как следует его знать» [9, с. 338-339] инициировала создание в октябре 1940 г. в структуре Главного управления политической пропаганды РККА (далее – ГУПП РККА) отдела пропаганды среди войск и населения противника. Последовательно такие отделы появились в штатах политических управлений приграничных военных округов, были созданы отделения в политических отделах армий, в штате политических отделов стрелковых дивизий появились старшие инструкторы по работе среди войск противника. До начала войны успели отчасти поставить на учет политработников, владеющих иностранными языками, создать в приграничных округах редакции газет на иностранных языках. Появилась и газета на финском языке в Ленинградском военном округе [15, л. 9]. Для подготовки пропагандистских кадров на базе военных вузов и в военных округах были организованы курсы различного уровня подготовки. В редакции газет на иностранных языках выписывали иностранную литературу с целью изучения социально-политического, культурного, экономического положения предполагаемого противника. В 7-м отделе ГУПП РККА за организацию специальной пропаганды на Финляндию отвечал батальонный комиссар Иван Петрович Пакконен [15, л. 145], знавший финский язык в совершенстве. Тем не менее, по состоянию на лето 1941 г. остро ощущалась нехватка кадров для организации политической работы среди войск и населения противника и не была разработана аргументация пропаганды на армии фашистского блока, в том числе финскую [15, л. 49]. Эту работу провести просто не успели.

С началом Второй мировой войны Финская республика выбрала путь активной военной помощи нацистской Германии. Сначала она позволила разместить на своей территории части вермахта, затем разрешила базироваться у себя военно-морским и военно-воздушным силам Германии.

В 1941 г. вступление Финляндии в войну против СССР армия и гражданское население восприняли положительно, полностью поддержав действия правительства. Цель Финляндии в этой войне четко определил главнокомандующий финской армией Г.Маннергейм: «Призываю вас на священную войну с врагом нашей нации. Павшие герои войны встают из могил и становятся рядом с нами сегодня, когда мы вместе с мощными военными силами Германии, как братья по оружию, с решительностью отправляемся в крестовый поход против врага, чтобы обеспечить Финляндии надежное будущее» [19, с. 60-61]. Надежда на реванш в Зимней войне и воодушевление территориальными успехами Германии начального периода войны против СССР вызвали национальный подъем, обеспечивший высокое морально-психологическое состояние финской армии.

С целью всемерного ослабления морально-психологического состояния финской армии в 1941–1944 гг. совокупность информационных и агитационно-пропагандистских мероприятий организовывалась 7-и отделами политуправлений Северного фронта (с 23 августа 1941 г. – разделен на Ленинградский и Карельский фронты), Северного флота, политическими отделами 7-й, 26-й и 32-й армий. Общее руководство осуществлялось ГУПП (с июля 1941 г. – Главное политическое управление) РККА. Основными формами работы являлась печатная, устная и визуальная пропаганда.

Печатная пропаганда – газеты и листовки на финском языке являлись самым массовым средством. Газета “Kansan Valta” («Народная власть») издавалась для финских военнопленных. Более значимой по охвату и степени эффективности являлась газета “Sotilaan Aani” («Голос солдата»), издававшаяся при политуправлении Карельского фронта. Типография находилась в Беломорске. На начальном этапе войны газета выходила три раза в месяц, с 1943 г. – два-три раза в неделю. Редакцию газеты возглавлял финский коммунист Т. Лехен*. Подготовленные материалы освещали боевые успехи Красной армии, укрепление антигитлеровской коалиции, внутреннее положение Финляндии, разжигали вражду финнов к немцам, использовали обращения и письма военнопленных, агитирующих на сдачу в плен [20, л. 83].

Более массовым и оперативно реагирующим на изменение обстановки на линии советско-финляндского противостояния средством печатной пропаганды являлись листовки. Их издание было начато 7-м отделом ГУПП РККА с первых дней войны. Уже 24 июня 1941 г. в политуправление Северного флота по телефону были переданы первые 12 лозунгов для издания на финском языке. Они имели антигерманскую направленность. Основные акценты делались на исторические связи Финляндии и России, положение Дании и Норвегии под немецкой оккупацией, создание антигитлеровской коалиции, тяжелое положение финских семей, оставшихся в тылу.

Осенью 1941 г. появились серии листовок, объединенные общей тематикой – «о состоянии жизни в Финляндии» и разоблачающие «ужасы» советского плена. В них начали использовать обращения военнопленных и издание трофейных документов. Более эффективной по воздействию оказалась серия листовок с информацией о создании антигитлеровской коалиции и достижении соглашений о материально-технической помощи Советскому Союзу. Например, капрал 1 роты 6 егерского батальона Варис Вейко, взятый в плен 7 октября 1941 г., показывал на допросе: «Как же это вышло? Англия, друг Финляндии, будет теперь вести войну против нас?! Зачем нам вообще нужны эти скалы, болота и леса, когда их и без того у Финляндии достаточно» [20, л. 12]. И все же в 1941 г. эффективность «бумажной войны» была низкой. Общеполитические и интернациональные аргументы советской пропаганды не находили отклика у настроенных на реванш финнов, имевших боевой опыт и комфортно чувствовавших себя в суровом северном климате. Незрелость пропагандистских приемов усиливалась кадровым некомплектом. Тексты обращений к финским солдатам, в силу слабого знания языка, были примитивны. Содержание информационного воздействия носило общий, надуманный характер, не отвечало местным условиям и традициям. Типичными являются показания взятого в плен в ноябре 1941 г. младшего сержанта 5-го пехотного полка Лайне Перяля Аарне: «Офицеры не запрещали читать листовки...» [20, л. 23], которые свидетельствуют о том, что финское командование не придавало советским листовкам серьезного значения.

* Тууре Вальдемар Лехен (1893–1976) – финский и советский общественный и политический деятель, философ, журналист, переводчик.

К концу 1941 г. обозначились первые признаки ухудшения морально-психологического состояния финской армии. Например, в середине октября 1941 г. отказалась выступать находившаяся в Юостзеро (ныне – деревня в составе Гирвасского сельского поселения Кондопожского района Республики Карелия) 6 рота 25-го пехотного полка. 23 октября 1941 г. 5 солдат 51-го пехотного полка 7-й пехотной дивизии за участие в восстании в военное время были приговорены дивизионным военно-полевым судом к расстрелу. С 6 по 26 ноября 1941 г. из 7-й пехотной дивизии дезертировали 19 человек, 215 человек отказались повиноваться приказам. Дивизионный суд 2 декабря 1941 г. приговорил к заключению на разные сроки 81 человека [20, л. 25]. Основные причины отказа подчиняться командованию – безвозвратные потери первого полугодия войны, поражение вермахта в битве под Москвой и растаявшие надежды на быструю и легкую победу. Это состояние усугублялось известиями из дома об острой нехватке продовольствия. Солдаты старших возрастов рвались домой. Широкое распространение получили дезертирство, симуляция и членовредительство. Дезертировавшие из финской армии солдаты объединялись в группы, жившие в лесах и промышлявшие охотой, рыбной ловлей и грабежами. Это движение получило название «лесная гвардия».

Для того чтобы повысить морально-психологическое состояние армии и населения Финляндии, финско-фашистская газета “*Ajan Suunta*”^{*} в январе 1942 г. распространила информацию о перспективе гибели финского народа в случае победы СССР в войне [20, л. 28]. Для противодействия финской контрпропаганде в первой половине 1942 г. был проведен ряд мероприятий. В феврале 1942 г. состоялась первая конференция финских военнопленных. 144 делегата приняли декларацию «К народу и армии Финляндии», содержащую призыв прекратить кровопролитную бессмысленную войну с СССР и свергнуть правительство Рюти–Таннера [20, л. 28]. Декларацию напечатали в Москве тиражом 200 тыс. экземпляров, кроме этого, дополнительный тираж отпечатали фронтовые типографии с матриц. Выпуск матриц для тиражирования листовок на фронте, особенно на иностранных языках вассальных армий, с начала 1942 г. приобрел большую практику. К каждой листовке на финском языке изготавливалось 3-4 матрицы, которые доставлялись самолетом в действующую армию. Уже с марта 1942 г. по финским текстам в Москве изготавливались только матрицы, что ускоряло транспортировку и позволяло отпечатать необходимый тираж непосредственно на фронте [20, лл. 28-29].

Основными аргументами пропаганды на финскую армию в 1942 г. стали призыв к свержению финского правительства, разъяснение целей СССР в войне, информация о поражении немецких войск под Москвой, перспективы мирного урегулирования военного конфликта. Во второй половине 1942 г. было выявлено, что в солдатской среде листовкам доверяют меньше, чем книгам и брошюрам. Учитывая эту особенность финского менталитета, в сентябре 1942 г. для финских солдат стали печатать информационные бюллетени. Они содержали результаты переговоров И.Сталина, У.Черчилля и А.Гарримана в ходе второй Московской конференции стран антигитлеровской коалиции (12–17 августа 1942 г.), сведения о высадке морского десанта вооруженных сил Великобритании и Канады на французском побережье Ла-Манша (19 августа 1942 г.), о налетах советской авиации на Берлин, об инициативе «Национального комитета членов профсоюзов американских финнов», призывающих США к объявлению войны правительству Финляндии [20, л. 44]. В это же время была издана еще одна брошюра карманного формата с коллективным обращением и личными письмами к родным и близким финских военнопленных [20, лл. 46–49]. Не все аргументы оказывались эффективными: например, призывы, направленные против президента и премьер-министра Финляндии, не нашли отклика в армейской среде. Более убедительно действовали аргументы о неудачах вермахта, создании антигитлеровской коалиции и листовки с обращениями пленных финских солдат.

В ходе политических опросов военнопленных и изучения трофейных документов стало известно, что серьезным дестабилизирующим фактором для семейных финнов являлась информация о развязном поведении солдат немецких частей, размещенных на территории Финляндии, в отношении финских женщин. В трофейных документах и протоколах политических опросов финских военнопленных содержится подробная информация о том, что «немцы всюду охотятся за женщинами», вследствие чего «между финнами и немцами часто происходят драки». Были и случаи убийства немцев финскими

^{*} “*Ajan Suunta*” («Направление времени») – в 1932–1944 гг. газета Финского Патриотического народного движения (IKL).

солдатами, заставшими их со своими женами [20, л. 53]. В архивных документах сохранились тексты антинемецких песен «Забота финского солдата» и «Женский фронт», которые были очень популярны в финской армии: «В тени садов любовничают немцы там, и оставляют след гвоздей, прибитых к сапогам. Там наши женщины в объятьях немцев спят. В своих любовниц немцы превратили всех подряд. Там ночь короткая над ними пролетает, а здесь на фронте финн страдает...» [20, лл. 51-52]. Этот провоцирующий фактор, запускающий неблагоприятную психологическую реакцию, советские пропагандисты использовали для усугубления неприязни к немцам среди финских солдат. По показаниям пленных, большой отклик получила листовка «Спасайте от позора своих жен, сестер и невест!» Исторические документы свидетельствуют, что в 1942 г. столкновения между финскими и немецкими солдатами становились все более частым явлением. В финской армии даже возникла такая форма наказания, как лишение отпуска «за оскорбление немецких братьев» [20, л. 54].

В конце 1942 – начале 1943 гг. эффективность печатной формы пропаганды повысилась. Объективными факторами являлись успехи Красной армии – провал плана взятия Ленинграда и победа в битве за Сталинград. С одной стороны, финнов страшила перспектива еще одной военной зимы. С другой – возрастали профессионализм советских спецпропагандистов, их способность затрагивать волнующие солдат вопросы и откликаться на их мысли. Лейтенант Рундвист, летчик 46-й эскадрильи 4-го авиационного полка, взятый в плен в октябре 1942 г., отмечал: «Если во время Зимней войны (1939-1940) листовки были написаны грубым, ругательным языком, то теперь листовки совсем другие. Стиль языка тоже хороший, без грамматических ошибок» [20, л. 64].

В это время появились серии листовок, освещающие успехи Красной армии и войск союзников в Северной Африке, «сентиментальные» – усугублявшие тоску по семье и дому [20, л. 62]. Среди лозунгов наибольший отклик находил призыв «уходить в Финляндию», так как совпадал и с собственными чаяниями солдат, и с просьбами их родных. Не нашел отклика призыв к сдаче в плен. Принявшие решение дезертировать пополняли ряды «лесной гвардии»; те же, кто сохранял верность присяге, в большинстве продолжали верить в победу Германии и активных действий к выходу из войны не предпринимали. В общественном сознании преобладала установка на то, что правительство Финляндии «как-либо найдет путь к миру».

Еще одна особенность военной кампании на советско-финском фронте в 1942-1943 гг. – это отсутствие активных боевых действий. Моральное состояние армии снижалось, постепенно расшатывалась дисциплина, в землянках устраивались попойки, процветали картежные игры. Солдаты уклонялись от выполнения приказов, вступали в пререкание с командирами. Для поддержания воинской дисциплины использовались различные пути. Известны даже случаи организации подсобных хозяйств, в которых солдаты имели возможность получить дополнительную материальную выгоду. Например, в 15-м пехотном полку финской армии, который находился на Ленинградском фронте, солдаты занимались столярными работами, и хозяйственная часть платила им 10 марок за топориче и 15 марок за деревянный ковш [20, л. 71]. Еще одним средством укрепления дисциплины являлось создание эсесовских организаций. Осенью 1943 г. в Хельсинки, Тампере и других городах были созданы отделения союза «SS-Aseveijet» («Братья по оружию СС»), в которые вступили более 800 человек. Финские добровольцы СС подчинялись политическим и военным целям Германии. Объективно, широкой популярности эта организация не приобрела, и в 1944 г. она была запрещена. Также, для пресечения роста антивоенных настроений вновь была развернута пропаганда праворадикальной концепции «Великой Финляндии», в соответствии с которой обосновывалось право на земли Карело-Финской ССР и большую часть Ленинградской области [21].

В начале 1944 г. полное освобождение Ленинграда от фашистской блокады резко ухудшило военное положение Финляндии. Антивоенные и антинемецкие настроения в солдатской среде приобрели широкий размах и еще более усилились в марте 1944 г. после отказа финского правительства принять условия Москвы по выходу из войны. В середине апреля 1944 г. 300 солдат 3-го батальона 7-й пехотного полка 10-й пехотной дивизии подали коллективное заявление с требованием уволить их из армии. Командование дивизии вынуждено было признать, что «усталость от войны» распространилась очень широко [20, л. 74]. В это время советская специальная пропаганда усилила свое воздействие. Ее основными аргументами стали неизбежность поражения Германии, выгоды от прекращения войны, гарантии независимости Финляндии, перспективы мирного сосуществования. Подписание соглашения о перемирии между Финляндией и СССР с Великобританией 19 сентября 1944 г. сделало фактом основной лозунг советской специальной пропаганды на финскую армию «о разрыве с Германией».

Подводя итоги? отметим, что специальная пропаганда на финскую армию в 1939–1944 гг. содействовала достижению военно-политических целей СССР. Являясь особым видом боевых действий, она представляла собой комплексную систему мероприятий органов государственного и политического управления СССР, политорганов Красной армии и Военно-Морского флота.

Поиск оптимальных форм, методов и средств информационного воздействия продолжался на всем протяжении боевого соприкосновения. Правильный тон и убедительные аргументы удалось найти не сразу. Классовая направленность информационного воздействия в 1941 г. оказалась несостоятельной. Но уже с 1942 г. начали учитывать местную специфику, ориентироваться на конкретные национальные культурные, социальные, политические особенности финского общества, отношения к войне, противоречия с немцами. Для определения тематики использовались политические опросы военнопленных, анализ трофейных документов и прессы противника. В этой работе также использовались материалы информационно-аналитической и разведывательной деятельности: радиоперехват, добыча информации за линией фронта, переводы трофейных документов. Все это помогало выявлению ориентиров для целевого пропагандистского воздействия на финскую армию.

Максимальной эффективности идеологическое воздействие на финскую армию достигло к 1944 г. Трофейные документы свидетельствуют, что уверенность в справедливом характере «Войны-продолжения» в это время у финских солдат несколько ослабла. Наиболее веским аргументом, безусловно, стали боевые успехи Красной армии, а дополнительным фактором – общая усталость финских солдат от затянувшейся войны. Это привело к тому, что к концу военного противостояния на советско-финском фронте морально-психологическое состояние и дисциплина финской армии заметно ухудшилась. Достижение информационного превосходства стало возможно благодаря непрерывной системе мероприятий, влиявшей на эмоции, мотивацию, объективное мышление. Это свидетельствует о том, что информационно-пропагандистское воздействие, учитывающее культурные, социальные и политические особенности потенциального противника, способно вносить свой реальный вклад в победу.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Suomalaiset liittyvät Natoon yhtenäisinä // Elinkeinoelämän valtuuskunta – EVA : [сайт]. – URL: <https://www.eva.fi/blog/2022/11/23/suomalaiset-liittyvat-natoon-yhtenaisina/> (дата обращения: 20.11.2024).
- [2] Вихавайнен, Т. Отношения Финляндии и России (Советского Союза), 1917–1944 г. // Русский сборник. Т. 17: Финляндия и Россия. – Москва, 2015. – 431 с.
- [3] Идет масштабная информационная атака против финского народа // Federal City : информ. агентство : [сайт]. – URL: <https://telegra.ph/Idet-masshtabnaya-informacionnaya-ataka-protiv-finskogo-naroda-01-16> (дата обращения: 20.11.2024).
- [4] Бекман: главные СМИ Финляндии распространяют антироссийскую пропаганду // Первый канал: телекомпания : [сайт]. 28 авг. 2024. – URL: https://www.1tv.ru/news/2024-08-28/484446-bekman_glavnye_smi_finlyandii_rasprostranyayut_antirossiyskuyu_propagandu (дата обращения: 22.11.2024).
- [5] Directive number 3600.01 may 2, 2013 // Department of Defense : [official site]. – URL: <https://nsarchive.gwu.edu/sites/default/files/documents/3728885/Department-of-Defense-Directive-3600-01-Subject.pdf> (дата обращения: 16.12.2024).
- [6] Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : Краткий исторический обзор. – Москва : Воениздат, 1968. – 584 с.
- [7] Политическая работа среди войск и населения противника в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Кол. авт. – Москва : Воениздат, 1971. – 256 с.
- [8] Бурцев, М. И. Прозрение. – Москва : Воениздат, 1981. – 320 с.
- [9] «Зимняя война» : работа над ошибками (апрель-май 1940 г.) : Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании / Фед. аг-во архивов РФ; Рос. гос. воен. архив ; отв. сост. Н.С.Тархова. – Москва; Санкт-Петербург : Летний сад, 2004. – 558 с.
- [10] Зимняя война 1939-1940 гг. в документах НКВД : по материалам Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области / [авт.-сост.: С.К.Бернев, А.И.Пупасов]. – Санкт-Петербург : ЛИК, 2010. – 315 с.

- [11] *Веригин, С. Г.* Советская пропаганда на Финляндию в период Зимней войны 1939-1940 гг. // Вторая мировая война и Карелия, 1939-1945 гг.: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию начала Великой Отеч. войны. – Петрозаводск, 2001. – С. 21-31.
- [12] *Веригин, С. Г.* Использование финских военнопленных в пропагандистских и разведывательных целях в период Зимней войны 1939-1940 гг. // Конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии (Петрозаводск) : тез. докл. – Москва; Петрозаводск, 1997. – С. 26–28.
- [13] *Невежин, В. А.* «Если завтра в поход...» : подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х годах. – Москва : Яуза; Эксмо, 2007. – 316 с.
- [14] *Релко, С. И.* Организация пропагандистской деятельности Красной Армии в период боевых действий осенью 1939 года // Журналистика: История и современность : Сб. науч. тр. – Москва, 1993. – С. 47–59.
- [15] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Оп. 11306. Д. 88.
- [16] Бои у Халхин-Гола. Партийно-политическая работа в боевой обстановке : Сб. док-тов, издан. в боевой обстановке на Халхин-Голе. – Москва : Воениздат, 1940. – 526 с.
- [17] Партийно-политическая работа в боевой обстановке : Сб. док-тов, издан. во время освободительного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию. – Москва : Изд-во Наркомата обор. СССР, 1940. – 182 с.
- [18] *Базилевский, П. А.* Бюро ВЛКСМ в боевой обстановке : из опыта борьбы с белофиннами. – Москва : Воениздат, 1941. – 28 с.
- [19] По обе стороны Карельского фронта, 1941–1944 : Документы и материалы. – Петрозаводск : Карелия, 1995. – 636 с.
- [20] ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 90.
- [21] *Auer, V.* Finnlands Lebensraum das geographische und geschichtliche Finnland / *Väinö Auer, Eino Jutikkala, Kustaa Vilkuna.* – Berlin : Metzner, 1941. – 154 с.

**“IF YOU WANT TO DEFEAT YOUR OPPONENT PROPERLY,
YOU HAVE TO KNOW HIM PROPERLY”: SPECIAL PROPAGANDA
AGAINST THE FINNISH ARMY IN 1939-1944**

Stepanova Elena Evgenievna,

D. in History, Leading Researcher,
Prince Alexander Nevsky Military University (Moscow)

Abstract. Finland has now joined NATO, which requires Russia to review its information warfare policy at the interstate level. This determines the relevance of referring to the historical experience of Soviet special propaganda against the Finnish army and the population of this country in historical retrospect. Based on the analysis of archival documents, the article examines the experience of organizing special propaganda for the Finnish army and population during the Soviet-Finnish and Great Patriotic Wars, and evaluates the effectiveness of the forms and methods of this work. It has been established that the search for optimal forms, methods and means of special propaganda continued continuously, until Finland's withdrawal from the war. It is concluded that in order to increase the effectiveness of information impact, it is necessary to take into account the cultural, social, and political characteristics of Finns.

Key words: Finland, Finnish army, special propaganda, Soviet-Finnish war, Great Patriotic War, moral and psychological state.

© Степанова Е.Е., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 20.02.2025.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Степанова, Е. Е. «Если хочешь как следует разгромить противника, надо как следует его знать»: специальная пропаганда на финскую армию в 1939–1944 гг. – DOI 10.34685/HI.2025.36.19.018. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 2. – С. 39-46. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/692.html&j_id=64.